

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Москва

16 февраля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина А.Н.Кузнецова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Н.Кузнецов, отбывающий назначенное ему по приговору суда наказание в виде лишения свободы за совершение ряда особо тяжких и тяжких преступлений, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения частей первой и второй статьи 89, частей первой, второй и четвертой статьи 121, частей первой, второй и третьей статьи 123, частей первой, второй и третьей статьи 125, частей четвертой и пятой статьи 131 УИК Российской Федерации. По мнению заявителя, эти

законоположения, ограничивая число и продолжительность предоставляемых содержащимся в исправительных колониях и тюрьмах осужденным к лишению свободы длительных свиданий с лицами, не являющимися близкими родственниками, и не предоставляя право на длительные свидания осужденным, отбывающим наказание в тюрьмах на строгом режиме, нарушают его права, которые гарантируются статьями 17, 21 (часть 2), 23 (часть 1), 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н.Кузнецовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если конституционные права и свободы заявителя затрагиваются оспариваемым законом, который применен или подлежит применению в его деле.

Между тем, как следует из представленных материалов, А.Н.Кузнецов отбывает по приговору суда часть назначенного ему наказания в виде лишения свободы в тюрьме на строгом режиме. Поэтому те из оспариваемых в жалобе норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которыми устанавливаются число и продолжительность краткосрочных и длительных свиданий, разрешенных осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, а также осужденным, содержащимся в тюрьмах на общем режиме, к нему не применялись и не могли применяться.

Следовательно, жалоба А.Н.Кузнецова в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт «о») тем самым наделяет федерального законодателя полномочием вводить в интересах общества и его членов подобного рода ограничения, которые могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, в качестве меры государственного принуждения уголовного наказания, в том числе в виде лишения свободы, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении тех или иных прав и свобод и возложении определенных обязанностей.

Применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, имеет целью защиту нравственности, прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем исполнение этого наказания изменяет привычный уклад жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, затрагивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости, в первую очередь, от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их

личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Значительный объем ограничений предусмотрен для лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы и отбывающих часть назначенного им наказания в тюрьмах с содержанием на строгом режиме. Условия отбывания этого наказания регламентируются пунктом «б» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации: они предполагают предоставление осужденным этой категории двух краткосрочных свиданий в течение года и не предусматривают длительных свиданий с близкими родственниками и иными лицами. Данные ограничения направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19, и обусловливается спецификой как уголовно-исполнительного производства, так и материальных уголовно-правовых отношений, включая применение в их рамках наказания в виде лишения свободы.

Ограниченность предоставляемых свиданий по видам, числу, продолжительности и условиям проведения – неизбежное следствие меры наказания, связанной с изоляцией осужденного в специальном месте под охраной, и с этой точки зрения пункт «б» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации сам по себе не устанавливает какие-либо дополнительные ограничения, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

Что касается гарантируемого Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1), на нарушение которого указывается в жалобе А.Н.Кузнецова, то оно распространяется на ту сферу жизни, которая относится к отдельному лицу, касается только этого лица и, если его действия носят непротивоправный характер, не подлежит контролю со стороны общества и государства. Лицо, имеющее умысел на совершение особо тяжких или тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и близких на такие ограничения.

Как указал Европейский Суд по правам человека, основная цель статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на уважение его личной и семейной жизни, состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей, однако, определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не осуществляет самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов (постановление от 28 мая 1985 года «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» («Abdulaziz, Cabales et Balkandali v. United Kingdom»)).

Таким образом, положения пункта «б» части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации, не предусматривающие право осужденных, отбывающих за совершение особо тяжких преступлений часть лишения свободы в тюрьме и содержащихся на строгом режиме, на длительные свидания с родственниками и иными лицами, установлены законодателем в пределах его компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Разрешение же вопроса о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей

125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов